

**ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ЛЕГИОН НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(МАЙ 1918 – ФЕВРАЛЬ 1920 ГГ.)**

«Новый» этап гражданской войны связан с выступлением чехословацкого корпуса. Именно эти события оказали большое влияние на ход гражданской войны в регионе. В статье рассмотрено влияние чехословацкого выступления на ход гражданской войны в Забайкалье.

Ключевые слова: гражданская война; Россия; Забайкалье; Австро-Венгрия; Чехословацкий легион.

Minaeva Vera Yurievna
State Archives of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation

**CZECHOSLOVAK LEGION ON THE TERRITORY OF TRANSBAIKALIA IN CIVIL WAR YEARS
(MAY 1918 – FEBRUARY 1920)**

The "new" stage of the civil war is connected with warfare of the Czechoslovak Corps. These events had a great impact on the course of the civil war in the region. The author considers the influence of the Czechoslovak warfare on the course of the civil war in Transbaikalia.

Keywords: civil war; Russia; Transbaikalia; Austria-Hungary; Czechoslovak Legion.

В 1918 г. в России разгорелась гражданская война. Октябрьская революция, приведшая к власти большевиков во главе с Лениным, фактически расколола население России на два лагеря: сторонников социалистической революции и ее противников. Выступления против новой власти начались практически сразу же. Но антибольшевистские выступления носили очаговый характер, и большевикам удавалось с ними справляться. У противников большевиков оставался последний аргумент – Учредительное собрание. Противники советской власти сделали ставку на вооруженное свержение власти большевиков. Однако сил для этого им было недостаточно. Именно тогда их взоры обратились на вооруженные чехословацкие части.

Поворотным моментом, определявшим новый этап гражданской войны и формирование ее восточного фронта, стало выступление чехословацкого корпуса.

Чехословацкий корпус был сформирован в составе российской армии осенью 1917 г., в основном из пленных чехов и словаков, участвовавших в войне против Германии и Австро-Венгрии. В декабре 1917 г. была организована автономная Чехословацкая армия во Франции, и чехословацкий корпус в России получил указание о необходимости отправки во Францию. Это было возможно лишь через территорию России, где к тому моменту была установлена власть Советов, по Транссибирской магистрали до Владивостока и далее через Тихий океан в Европу. Взаимное недоверие красноармейцев и вооруженных чехословацких легионеров, слухи о том, что советские власти намерены разоружить и выдать чехословаков в качестве военнопленных Австро-Венгрии и Германии, привели к столкновению эшелонов с красноармейцами. Они захватили станции вдоль Транссиба, и с помощью других антибольшевистских сил советская власть за Уралом была свергнута.

Мятеж Чехословацкого корпуса в 1918 г. против советских органов власти на Сибирской железнодорожной магистрали, вне сомнения, явился контрреволюционным актом против советской власти. Но среди солдат и офицеров Чехословацкого корпуса имелось большое количество революционно настроенных элементов, которые дружелюбно относились к советской власти и решительно выступали против контрреволюционных действий своих офицеров.

С началом Первой мировой войны среди чехословаков оживились никогда не прекращавшиеся попытки добиться национальной независимости. Значительное их число, проживающее в пределах Российской империи, было готово с оружием в руках сражаться за свободу своей Родины.

Почин в создании воинских частей из представителей славянских народов Австро-Венгрии принадлежал «Чешскому национальному комитету» (ЧНК) – организации чехо-колонистов в Российской империи. Уже 25 июля 1914 г., в день официального объявления войны, ЧНК принял обращение к императору Николаю II, в котором отмечалось, что «на русских чехов падает обязанность отдать свои силы на освобождение нашей родины и быть бок о бок с русскими братьями – богатырями...» 7 сентября во время аудиенции у царя чешская делегация вручила ему меморандум, в котором подчеркивалось, что «свободная и независимая корона Святого Вацлава скоро будет сиять в лучах короны Романовых...» Тем самым основатели будущего чехословацкого корпуса с начала войны активно подчеркивали свою готовность не только в борьбе с немцами в составе Российской империи, но и включению освобожденной Чехии в состав Российской империи [Салдугеев, 2005, с. 89].

Во время Первой мировой войны, когда Чехословакия являлась составной частью Австро-Венгрии, чехословацкие трудящиеся, ненавидя угнетения австрийских князей и баронов и не желая воевать на стороне Австро-Венгерского блока, большими отрядами переходили на сторону русской армии. В 1917 г. из чехословацких военнопленных был организован специальный чехословацкий корпус [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) Ф. П-20. Оп. 4. Д. 195. Л. 2].

Руководство чехословацкого корпуса играло значительную роль в планах британской разведки, разработанных задолго до мая 1918 г. «Военно-полицейская миссия», которую должен был выполнить чехословацкий корпус, означала не контроль над соблюдением порядка на улицах российских городов, а осуществление государственного переворота в интересах Великобритании [Емельянов, 2007, с. 223]. Чехословацкий корпус был не единственной организованной силой, участвовавшей в исполнении замыслов Лондона.

В августе 1914 г., в первый месяц мировой войны, началось формирование Чешской дружины в составе русской армии. Это подразделение формировалось из чехов и словаков, проживавших или работавших до войны на территории Российской империи. Штат дружины составлял 34 офицера (из них было 8 чехов) и 921 унтер-офицера и солдата. Первым командиром дружины был русский подполковник Лотоцкий. В конце октября 1914 г. дружина была отправлена на Юго-Западный фронт в состав 3-й армии, которой командовал болгарин, генерал Радко Димитриев.

С марта 1915 г. в дружину стали зачислять чехов и словаков из перебежчиков и пленных.

Командование Юго-Западного фронта высоко оценило чешскую дружину и рекомендовало развернуть ее в полк. Штат дружины был увеличен до 2 090 человек, а 27 декабря 1915 г. дружина была переименована в 1-й Чехословацкий стрелковый полк. Летом 1916 г. была создана Чехословацкая стрелковая бригада в составе двух полков, всего около 5 тысяч офицеров и нижних чинов, под командованием полковника Троянова. В наступлении русской армии в июле 1917 г. в Галиции Чехословацкая бригада прорвала фронт в районе Зборова, взяла в плен более 3 тысяч, потеряв до 200 убитыми и до 1000 ранеными. За этот успех командир был произведен в генерал-майоры.

Бригада была развернута в дивизию, а осенью 1917 г. был создан 1-й Чехословацкий корпус в составе 39 тысяч солдат и офицеров. Планировалось создание 2-го корпуса. Возможно, поэтому во многих источниках указывается, что «мятежных» чехословаков было 60, 70 или даже 80 тысяч. 20 августа 1918 г. филиал чехословацкого Национального совета объявил мобилизацию находившихся на территории России чехов и словаков. В сентябре – декабре 1918 г. в корпус вступило 18 440 чехов и словаков. 15 февраля 1919 г. в Красноярске была сформирована 3-я Чехословацкая дивизия, а общая численность корпуса достигла 50 997 солдат и офицеров. После большевистского переворота были и перешедшие из состава корпуса в Красную армию – всего 218 человек, т.е. 0,56 %. Самый известный пример – Ярослав Гашек, перешедший из легиона на службу к большевикам в 1918 г.

2-й корпус так и не был создан, поскольку грянул Октябрьский переворот. Большевики заключили сепаратный мир с Германией, и Чехословацкому корпусу пришлось отправиться через Сибирь во Владивосток, чтобы оттуда добраться до Европейского фронта, где чехословаки намеревались воевать за независимость своей родины от Австро-Венгерской империи.

Ещё в феврале советское правительство вело переговоры с руководством чехословацкого корпуса, в которых было решено помочь перевезти чехов и словаков во Францию. До сих пор неясно, кто внес предложение переправлять корпус через Сибирь, а далее морским путем в Западную Европу. Хотя очевидно, что любой путь в обездель центральных держав был не ближним, все же дороги через Каспий и Персию или через Скандинавию и Северное море, и даже через Баренцево море были бы короче. Однако именно о сибирском маршруте шла речь в соглашении между руководством корпуса и советскими властями, достигнутом 26 марта 1918 г. [Емельянов, 2007, с. 224].

Иностранные интервенты осуществляли план использования чехословацкого корпуса в борьбе с Советской Россией, обсуждение которого было начато ещё в апреле 1918 г. на специальном совещании во французском консульстве в Москве при участии полковника французского генерального штаба Корбейля, начальника французской военной миссии генерала Ловарнэ, начальника английской военной миссии генерала Локкарта и представителей русских белогвардейцев. Чехословаков соблазнили большими материальными выгодами: каждого рядового пытались подкупить высокой платой, а на нужды корпуса в целом обещали отпустить 15 000 000 рублей. Все расходы по финансированию чехословацкого корпуса, а равно и белогвардейских отрядов, брали на себя США, Англия и Франция.

В обращении, напечатанном в газете «Центросибирь», говорилось: «Теперь нам остается только одно: брать в руки винтовку и в этот действительно грозный час, когда может погибнуть наша свобода, защищаться до по-

следней капли крови, до последнего издыхания». В этот же период ЦИК Советов Сибири направлял свои усилия на упорядочение денежного обращения, продовольственного дела и снабжения [Курас, 1989, с. 19].

Одновременно советские представители на переговорах с чехословаками настаивали на том, чтобы из корпуса были удалены русские офицеры, занимавшие враждебную позицию к новой власти. Кроме того, чехи и словаки должны были ехать в поездах не как военнослужащие, а как частные лица. Советские власти также требовали разоружения корпуса, хотя и признали, что небольшое количество оружия для личной безопасности легионерам можно иметь. Хотя эшелоны с чехословаками уже двинулись по Транссибирской дороге, споры по поводу того, сколько оружия им иметь, продолжались.

Чехословацкий корпус был разделен на четыре группы: пензенская, челябинская, сибирская (она находилась в эшелонах на Транссибирской дороге от Кургана до Иркутска) и дальневосточная (уже прибывшая в район Владивостока). В корпусе упорно распространялись слухи, что чехов и словаков везут на каторгу в Сибирь. А так как 90 % солдат были крестьянами, не слишком хорошо разбиравшихся в российских делах, то этим слухам многие верили.

Представляет интерес оценка Л. Д. Троцким передвижения чехословацких частей по территории России в обращении Советской республики к чехословакам: «Солдаты чехословаки, рабочие и крестьяне! Вам обещали английскую, французскую, американскую и японскую помощь, но вас обманули. Английским и японским буржуям нужна ваша кровь, чтобы покорить себе русский трудящийся народ и выжимать из него золото. Русские белогвардейские офицеры прячутся за ваши спины и заставляют вас умирать за дело буржуазии. Вы видите теперь силу нашей Красной армии. Нами взяты Казань, взят Симбирск, завтра падут Самара, Екатеринбург и другие города, временно захваченные буржуазией при помощи вашей крови. Вы погибнете все за интересы богачей, банкиров и королей. Вас обманывают. Протрите глаза: русские рабочие и крестьяне борются за свою свободу и власть против русской и иностранной буржуазии. Не становитесь на нашем пути!

Торжественно, перед лицом рабочего класса всех стран, объявляю вам: «Всякий чехословацкий солдат, который добровольно сдаст оружие, будет помилован и получит возможность жить в России наравне со всеми трудящимися гражданами Советской Республики. Солдаты чехословаки! Вспомните, что вы сами в большинстве – рабочие и крестьяне. Арестовывайте ваших контрреволюционных офицеров, объединяйтесь с рабочими и крестьянами Советской России, и в этом ваше спасение!» [Троцкий, 1923, с. 260]. Таким образом, Л. Д. Троцкий предлагал чехословацким частям сложить оружие и мирно жить на территории России.

Однако немало чехов и словаков, находившихся в России, осуждали действия командования и выражали солидарность с советским народом. Так, в газете Верхнеудинского Совета «Вестник Советов Прибайкалья» доктор Шемак писал: «Братья русские! Я чехословак, доктор, интернационалист, хочу открыть вам глаза на те события, которые развертываются перед вами, на те черные тучи, которые двигаются со стороны Никольска. Мои соотечественники, чехословаки, по своей алчности и несознательности, соблазненные 40-рублевой платой в день, подкупленные вашими капиталистами, задались целью задушить русскую революцию, занять Сибирь и втянуть русский народ в кровавую бойню с Германией, дабы этим дать возможность капиталистам всего мира душить трудовой народ» [Борьба за власть Советов, 1957, с. 286–287]. На основании

представленного документа, можем предположить, что революционно настроенные солдаты, подобно доктору Шемаку, покидали корпус и вступили в ряды Красной гвардии и Красной Армии.

Поводом к мятежу чехословацкого корпуса послужили события на челябинском вокзале, которые произошли 14 мая 1918 г. Из отходившего со станции эшелона с австрийскими и венгерскими военнопленными в находившихся на станции солдат чехословацкого корпуса вылетел железный слиток, которым был ранен в голову чешский легионер. Разъяренные чехи, ненавидевшие Австро-Венгрию и особенно венгров, остановили эшелон и вытащили пленных из вагонов. Десять из них были избиты, а того, на которого было указано как на виновника инцидента, закололи штыками. Этому столкновению, в котором ни с той, ни с другой стороны не участвовало ни одного российского подданного, суждено было сыграть колоссальную роль в истории гражданской войны в России [Прайсман, 2012, с. 78].

Таким образом, части чехословацкого корпуса захватили 25–26 мая Мариинск и Новониколаевск, 27 – Челябинск, 29 – Пензу, 30 – Сызрань, 7 июня – Омск, 8 – Самару, 5 июля – Уфу. Отряды чехословаков, находившиеся во Владивостоке, 29 июня при содействии интервентов и местной буржуазии, меньшевиков и эсеров произвели в городе переворот и, захватив власть, арестовали членов Совета рабочих и солдатских депутатов.

Чехословацкий корпус двигался с запада на восток и от Владивостока к Хабаровску. Чехословаки, имея превосходство в вооружении и численности, быстро занимали один за другим города по линии Сибирской железной дороги. В начале июля 1918 г. после упорного боя ими был взят Нижнеудинск. Первая попытка захватить Иркутск потерпела неудачу. 26 мая на станции Иркутск были разоружены два чехословацких эшелона.

Иностранная интервенция приняла широкие размеры. Так возник в 1918 г. Восточный фронт. В Забайкалье вновь появились банды Семенова. В ночь с 14 на 15 июня в Иркутске вспыхнул белогвардейский мятеж. Центросибирь и военное командование приняли решение провести эвакуацию из Иркутска. 2 июля началась эвакуация важнейших учреждений из Иркутска в Верхнеудинск. В Иркутске, оставленном советскими войсками 11 июля, чехословаки и белогвардейцы творили дикую расправу, проводили массовые аресты и казни коммунистов и революционных рабочих [Магистраль у Байкала, 2004, с. 42]. В связи с захватом чехословаками значительной части Сибирской железнодорожной магистрали нормальная связь Восточной Сибири и Дальнего Востока с центром советской России в июне 1918 г. была прервана.

Отряды Красной гвардии и формировавшиеся при содействии пролетарских центров России части Красной Армии были достаточно сильны для подавления внутренних врагов и разгрома белогвардейцев, но в начавшейся борьбе с мятежным чехословацким корпусом, поддержанным войсками интервентов, сказались их малочисленность и отсутствие боевого опыта. Кроме того, Сибирь оказалась отрезанной от центральных районов России, снабжавших ее вооружением. Одновременное выступление чехословаков в ряде городов и крупных железнодорожных станций изолировало отряды Красной гвардии и затруднило мобилизацию призывных возрастов в ряды Красной Армии.

Обстановка в стране, в том числе в Восточной Сибири, крайне обострилась. Приближение чехословаков к Иркутску окрылило контрреволюционные элементы, начиная с меньшевиков и эсеров и заканчивая самыми отъявленными монархистами. В Иркутске контрреволюционеры в ночь на 15 июня 1918 г. начали восстание, взяли тюрьму и освободили арестованных. Через несколько часов вос-

стание энергичными мерами партийных и советских организаций было подавлено. Попытки поднять мятежи были также в Чите и Верхнеудинске.

Трудная военная обстановка, сложившаяся в крае, оказала влияние на настроение среднего крестьянина, колебавшегося между революцией и контрреволюцией. Следует отметить, что среднее крестьянство здесь не знало помещичьей эксплуатации, так как в Сибири не было помещичьего землевладения, за исключением земель монастырей, дацанов и земель Кабинета на Алтае и в Забайкалье.

8 июля после сражения с белогвардейцами и чехословаками у реки Белой части Восточносибирской Красной Армии отступили на восток в район Кругобайкальской железной дороги для защиты подступов к Забайкалью. Центросибирь 10 июля 1918 г. была эвакуирована из Иркутска в Верхнеудинск [История Бурятской АССР, 1959, с. 74].

Воинские части чехословацких войск вступили в Иркутск 12 июля 1918 г. Появились местные газеты антибольшевистского толка: «Известия отряда чехословацких войск, действующих восточнее Омска» (позже «Известия Восточно-сибирского фронта»), «Дело» и др. 13 июля 1918 г. состоялся банкет в честь войск Сибирского Временного правительства и чехословацких отрядов, принесших городу освобождение от большевиков. 21 июля 1918 г. по инициативе жителей города на Тихвинской площади около Казанского собора состоялось всенародное празднование низложения советской власти. В августе 1918 г. на братской могиле Глазковского кладбища был установлен памятник чехословацким легионерам, уничтоженный в 30-х гг. XX в. В начале 1920 г. чешские эшелоны покинули Иркутск и в город вступили регулярные части Красной Армии [Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области, 2012, с. 160]. Таким образом, взятие Иркутска чехословацким корпусом происходило несколько раз. За Иркутск шла ожесточенная борьба между большевиками и чехословацкими вооруженными частями.

После иркутских событий военные действия в перенесли в район Кругобайкальской железной дороги, где образовался Прибайкальский фронт, для укрепления которого была переброшена часть красногвардейских отрядов Забайкальского фронта под командованием волевого командира, бывшего казачьего офицера З. И. Метелицы. Главнокомандующим Прибайкальским фронтом в первые дни был П. Голиков, затем – Хлебников, позднее – Морозов – Сенотрусов, начальником штаба – М. Триллисер, позднее – З. Метелица, членами штаба – Ф. Лыткин и интернационалисты Швабергаузер и Д. Фрид.

После занятия Иркутска основные силы белогвардейцев и чехословаков двинулись не по железной дороге, а по Тункинскому тракту. Они вышли в районе Култука в тыл частям Прибайкальского фронта и вынудили их отойти к Слюдянке. В начале августа 1918 г. белогвардейцы и чехословаки высадили десант около станции Посольская и отрезали советские войска от тыла. В районе Мысовая – Посольская произошел бой, обе стороны понесли потери. Группа окруженных красногвардейцев численностью в 400 человек прорвалась в направлении к Верхнеудинску. Остальные ушли в леса Хамар-Дабана. Белогвардейцы и чехословаки при занятии Мысовой открыли артиллерийский огонь по ледоколу «Байкал», подожгли и потопили его. 20 августа чехословаки и белогвардейцы заняли Верхнеудинск. Советские учреждения эвакуировались в Читу, а 26 августа была оставлена войсками Чита.

5 января 1920 г. в Нижнеудинске Колчак подписал отречение, передав «верховную всероссийскую власть» Деникину, а на территории восточной окраины – атаману Семенову. По указанию командования иностранных интер-

вентов Колчак перешел под охрану чехословаков, рассчитывая добраться до Дальнего Востока. Поезд с Колчаком под охраной чехословаков двигался к Иркутску. За ним следовал другой поезд, где везли золото, платину, серебро и другие драгоценности, похищенные чехословаками в августе 1918 г. в Казани, куда в связи с наступлением немцев были перевезены все золотые запасы из Петрограда. Колчак часть золота, захваченного чехословаками и являвшегося достоянием народов России, передал интервентам в счет расчетов за полученное вооружение и военное снабжение, а остаток намеревался вывезти за границу.

О движении обоих поездов стало известно партийным организациям Иркутска и Черемхово, которые под угрозой прекращения снабжения паровозов углем, всеобщей забастовки по линии железной дороги и разрушения пути партизанскими отрядами предъявили требование о выдаче Колчака и государственного золотого запаса. Интервенты пошли на уступки. 15 января 1920 г. Колчак и председатель его Совета министров Пепеляев были выданы, а поезд с золотом поставлен в тупик на ст. Иркутск. Колчак и Пепеляев были посажены в Иркутскую тюрьму.

Особую оценку действий чехословацких вооруженных формирований давал в своих работах В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1919 г. говорил, что «чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение советской России систематической политикой англо-французских империалистов» [Ленин, 1973, с. 1].

Документы архива подтверждают, что разбойничьи действия чехословацкого корпуса оплачивались. Так, например, если до выступления корпуса против советской власти солдатам платили по 5 рублей в месяц, то после выступления – 200 рублей, а офицерам по 40 рублей в день. Большое количество солдат и офицеров не поддались этим подачкам и решительно выступили против реакционной части офицерства [ГАРБ. Ф. П-20. Оп. 4. Д. 195. Л. 206.]. Об острой борьбе революционно настроенной массы против реакционного офицерства внутри самого Чехословацкого корпуса свидетельствует воззвание чехословацкого доктора-интернационалиста Шемака к русским: «Братья русские! Я чехословак, доктор, интернационалист, хочу открыть Вам глаза на те события, которые развертываются перед Вами, на те черные тучи, которые двигаются со стороны Никольска. Мои соотечественники, чехословаки, по своей алчности и несознательности, соблазненные 40-рублевой оплатой в день, подкупленные Вашими капиталистами, задались целью задушить русскую революцию, занять Сибирь и втянуть русский народ в кровавую бойню с Германией, дабы этим дать возможность капиталистам всего мира задушить трудовой народ. Ваши бывшие офицеры, надев золотые погоны, с музыкой, играющей «Боже, царя храни», идут восстанавливать свои права, чтобы в будущем угнетать народ и получать деньги, ничего не де-

лая; им блеск своих погон и звон шпор дороже всего на свете. Я со своими товарищами чехословацкими интернационалистами не могу празднично смотреть на эту вопиющую несправедливость и поехал на фронт защищать русскую свободу и дрался до тех пор, пока не был ранен и эвакуирован. Здесь я тоже не хочу празднично смотреть на события и настоящим воззванием решил рассказать Вам о положении дела. Братья русские, если Вы будите празднично смотреть на беспричинные расстрелы рабочих и крестьян этой разбойничьей бандой, если Вы будите празднично смотреть на порабощение Вашей свободы, Вас закабалят, Вас заставят воевать с Германией и Вас заставят работать на помещиков, и опять застонет русский народ, опять польется святая невинная кровь трудящихся, опять польется кровавый пот на нивах помещиков. Братья русские, к оружию, на защиту свободы. Чехословак доктор-интернационалист Шемак» [ГАРБ. Ф. П-20. Оп. 4. Д. 195. Л. 3–30б.]. Можно сказать, что Шемак был не одинок. Таких как он в чехословацком корпусе были тысячи.

Действия чехословацких войск вызвали возмущение и ответную реакцию, поэтому для проведения агитации и пропаганды среди частей чехословацкого корпуса было направлено 25 агитаторов, которыми в 1918 г. было проведено 105 специальных собраний с охватом 11 052 человека. В результате такой работы солдаты чехословацкого корпуса в конце 1918 г. стали отказываться воевать против Красной Армии, и командование корпуса вынуждено было отвести их в тыл [ГАРБ. Ф. П-20. Оп. 4. Д. 195. Л. 3–30б.].

Чехословацкие солдаты, готовы были «воевать не на жизнь, а на смерть против ненавистной, гнилой Австрии». Приведем фрагмент из воспоминаний чешского легионера В. Каплицкого: «Из здания Совета пленных вели на вокзал. Одним из последних шел седой солдат в австрийской гимнастерке, со свалившимися усами. Он выглядел больным и раненым: передвигался с большим трудом. Конвой, шедший сзади, постоянно его подгонял. Пленный то ли не мог, то ли не хотел идти быстрее. Что-то буркнул по-венгерски. – Мадьяр? – удивился конвоир, и длинный русский штык вонзился в спину пленному. Его острое вышло из груди венгра». В. Каплицкий писал, что чехословацкие добровольцы «относились к большевикам с презрением, однако ненависти, которую они испытывали по отношению в венграм, немцам и особенно к чехам, не было» [Валиахметов, 2013, с. 33]. Данный случай не был единичным.

По нашему мнению, чехословацкий корпус в России весной 1918 г. стал жертвой сложившихся обстоятельств и был втянут в военные действия против советской власти благодаря политическим интригам руководства Антанты и большевистского правительства. Все вышесказанное позволяет нам рассматривать данный факт, скорее, не как политическое, а как национально-политическое движение и считать, что выступление чехословацкого корпуса стало поворотным моментом, определявшим новый этап гражданской войны в формировании Восточного фронта.

Литература

- Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917–1918 гг.): сб. документальных материалов / ред. П. Т. Хаптаев. Улан-Удэ : Бурят-Монг. кн. изд-во, 1957. 301 с.
- Емельянов Ю. Мифы о чехословацком мятеже // Наш современник. 2007. № 9. С. 220–232.
- История Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1959. Т. 2. 643 с.
- Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2014 г. Иркутск, 2013. С. 160–161.
- Курас Л. В. Мятеж белочехов (Прибайкалье в первые годы гражданской войны и иностранной военной интервенции) // Политический собеседник. 1989. № 5. С. 19–20.
- Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1973. Т. 30. 783 с.
- Магистраль у Байкала / Ю. В. Астраханцев [и др.]. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. 308 с.
- Прайсман Л. Г. Чехословацкий корпус в 1918 г. // Вопросы истории. 2012. № 5. С. 75–103.
- Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 1, № 2. С. 88–98.
- Троцкий Л. Д. Как вооружалась Революция. М., 1923. Т. 1. С. 199–200.